

подходов, в различных методологических измерениях.

Раздвинувшееся методологическое пространство активно воспринимается российскими учеными, это свидетельствует о том, что логика развития российской историографии «вписывается» в общие закономерности развития мировой исторической науки.

ЦИТ: 411-0374

Ларионова И.Л.

**ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ВАРИАНТЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**
ФГБОУ ВПО МИЭМ (ТУ)

В статье рассматриваются различные подходы к истории. Излагается сущность синтезной концепции, в которой всемирная история представлена как взаимодействие четырех типов исторического развития.

Ключевые слова: всемирная история, методология истории, философия истории, синтезный подход к истории, синергетика.

This article discusses the different interpretations of world history. We describe the synthesis concept, in which world history is shown as forming and interaction of four models of historical evolution.

Key words: world history, methodology of history, philosophy of history, synthesis interpretation of history, synergetics.

Методологический кризис, переживаемый в настоящее время исторической наукой в целом ряде стран, стимулирует поиски оптимальной историософской концепции всемирно-исторического процесса. Поэтому разработка методологии истории, которая позволила бы осмыслить всемирную историю с единых позиций, является актуальной.

Методология истории - это структурированное единство философских, общенаучных и исторических концепций, которое может быть представлено в виде целостной системы, имеющей аспекты и уровни. В рамках концепций, отражающих один из аспектов методологии истории, исследователи пытаются дать ответ на вопрос, что представляет собой историческая реальность и как эта реальность развивается. Этот аспект методологии можно с некоторой степенью условности представить в виде системы из четырех уровней. Первый уровень образуют теории онтологического характера, второй уровень – общие теории эволюции, третий – историософские концепции, четвертый – собственно исторические, способные играть методологическую роль по отношению к более частным историческим исследованиям. Концепции последней группы являются частной методологией в рамках общей историософской конструкции, поэтому их методологическая роль носит конкретизирующий характер.

Обозначим учения о бытии как методологию истории нижнего уровня. Общие теории эволюции, способные служить методологической основой философии истории, будем считать методологией среднего уровня. Историософские конструкции, выполняющие роль непосредственной методологии исторического исследования и исторического курса (если

абстрагироваться от обозначенного выше значения собственно исторических концепций), назовем методологией истории верхнего уровня.

В современной литературе можно выявить несколько философско-исторических подходов к осмыслению всемирной истории. Стадиальный подход включает формационную теорию К. Маркса, теорию постиндустриального общества Д. Белла и ряд других теоретических построений. Цивилизационный подход объединяет концепции множественности независимых цивилизаций О.Шпенглера и А.Дж. Тойнби, концепцию двух миров М. Вебера, концепции типов исторического развития Н.Я. Данилевского, Л.С. Васильева, Л.И. Семенниковой. Последняя группа теорий характеризуется объединением независимых цивилизаций (авторы называют эти феномены по-разному) в несколько надцивилизационных структур.

Синтезный способ интерпретации исторического процесса представлен концепцией А.С. Панарина, предполагающей чередование гегемонии Востока и Запада [8], концепциями зависимого развития, в том числе, мир-системным анализом [1]. К этому подходу можно отнести также глобально-стадиальную эстафетную концепцию Ю.И. Семенова [13] и теорию мирового циклизма Ю.В. Яковца [16]. Во всех обозначенных теоретических конструкциях выявляются некоторые типы исторического развития и стадии эволюции человечества в целом. При этом в наиболее типичных для подхода концепциях [1,8] стадии всемирной истории определяются характером взаимодействия типов развития.

В качестве методологии истории среднего уровня могут использоваться диалектика и синергетика как общие теории эволюции, считающиеся достоверными. Диалектика как более абстрактная теория способна служить методологической основой и стадиальных, и цивилизационных, и синтезных концепций. Синергетика как более конкретная теория позволяет поставить вопрос, какие из этих концепции больше совместимы с принципами развития сложных открытых систем.

Понятие «синергетика» употребляется в литературе в разных значениях. Отметим синергетику как точную науку, описывающую процессы самоорганизации в системах определенного класса математическими методами, синергетику как современную теорию эволюции сложных систем различной природы и синергетику как междисциплинарный подход, предполагающий исследование конкретных явлений с помощью собственного понятийного аппарата. Попытаемся обосновать положение о том, что в качестве методологии истории, причем среднего уровня, может конструктивно использоваться синергетика как общая теория эволюции.

Синергетика как точная математическая наука непосредственно к истории неприменима из-за невозможности использования в ходе анализа исторических процессов ее математического аппарата [4], поэтому стать методологией истории верхнего уровня, заменив тем самым историософию, она не в состоянии. Отметим, что если бы это оказалось возможным, возникла бы проблема качественной интерпретации полученных результатов, и не исключено, что варианты такой интерпретации представляли бы собой новые

историософские концепции. Однако создать философско-историческую концепцию на основе синергетики как точной математической науки без ее практического применения к истории невозможно. Такая попытка привела бы к конструированию концепции на основе закономерностей процессов эволюции. А это уже другое значение понятия синергетики.

В литературе имеются попытки применения междисциплинарного синергетического подхода к анализу конкретных исторических событий и процессов [5,7,14]. Использование представлений о закономерностях процессов самоорганизации и понятийного аппарата синергетики позволила исследователям прийти к новым, ранее отсутствовавшим в историографии выводам. Однако в большинстве работ синергетика играет не столько методологическую, сколько эвристическую роль: общая объяснительная концепция, как правило, не вытекает с необходимостью из применения принципов синергетики к конкретному историческому материалу, а синергетикой иницируется и обосновывается. Но даже в том случае, если считать эту роль именно методологической, она сопоставима с методологическим значением частных историософских или общих исторических концепций, то есть синергетический подход может выступать лишь в роли дополнительной методологии в рамках какой-либо историософской концепции всемирно-исторического процесса. Поскольку синергетический подход претендует на непосредственное применение к истории, основой историософской концепции он стать не может.

Синергетика как теория эволюции может рассматриваться в качестве методологии истории среднего уровня, поскольку она как общая теория способна обосновывать философско-исторические концепции как теоретические конструкции частного характера. Иными словами, универсальные принципы развития должны проследиваться в истории человечества, конкретизируясь и приобретая специфическую форму. Обозначим основные характеристики и принципы эволюции сложных открытых систем, чтобы определить, какие концепции - стадияльные, цивилизационные или синтезные - в большей степени соответствуют ключевым принципам синергетики.

Большинство реальных систем – открытые, то есть их взаимодействием с окружающим миром пренебречь нельзя [10 с.16]. Следовательно, каждое отдельное общество испытывает существенные внешние воздействия со стороны других сообществ и само в большей или меньшей степени влияет на окружающий социальный мир. В соответствии с этим принципом человечество предстает как единая социальная система, обособленная на планете Земля, а отдельные сообщества, регионы или цивилизации являются ее элементами. Поэтому наиболее целесообразный подход к истории должен основываться на анализе эволюции земной цивилизации в целом. На первый взгляд, это аргумент в пользу стадияльного подхода, ориентированного на выявление общих закономерностей эволюции человечества. Но признание важности внешних факторов делает маловероятным предположение, что все социально-исторические организмы развиваются, в общем и целом, одинаково, хотя и не

синхронно, как это считают сторонники линейной парадигмы. Так что признание факта открытости общественных систем - это аргумент против классического стадийного подхода и - отчасти - в пользу цивилизационного. Но констатация взаимозависимости социумов делает данный принцип в полной мере совместимым только с синтезным подходом.

Рост порядка в системе осуществляется за счет роста беспорядка в окружающей среде [10 с.52-53]. Если понимать среду как совокупность обществ, с которыми данный социально-исторический организм имеет экономические, политические, культурные и иные контакты, то правомерен вывод, что одновременное быстрое развитие всех человеческих сообществ невозможно. Принцип утверждает взаимозависимость социально-исторических организмов и развитие одних сообществ за счет изъятия ресурсов у других. Именно такой подход характерен для теоретиков зависимого развития, в том числе, мир-системного анализа.

Большинство реальных систем – хаотические, то есть имеющие горизонт прогноза и допускающие только вероятностное описание как единого целого, несводимое к динамическому описанию отдельных траекторий и волн [10 с.12-13]. Если считать, что человечество представляет собой единую систему, как это следует из представления об открытости человеческих сообществ и из утверждения о развитии одних социумов за счет других, то принцип хаотичности имеет смысл приметить к земной цивилизации в целом. В этом случае определение хаотических систем, которое дают И.Р. Пригожин и И. Стенгерс, ставит под сомнение стремление многих историков и философов отождествлять стадии развития человечества со стадиями эволюции конкретных обществ: у человечества в целом свои законы, несводимые к закономерностям развития конкретных социально-исторических организмов. Именно это утверждают, как правило, синтезные концепции.

Выбор одного из возможных путей эволюции определяется случайными факторами, поэтому одинаковые системы могут выбрать разные сценарии [9 с.222-223]. Этот тезис однозначно обосновывает многовариантность путей исторического развития и, казалось бы, говорит в пользу цивилизационного подхода к истории. Но обозначенные выше принципы требуют рассматривать человечество как единую систему. Все синтезные концепции непременно выявляют некоторые типы исторического развития и закономерности эволюции человечества в целом.

Переход от «порядка» к «хаосу» и от «хаоса» к новому «порядку» показывает, что сложные открытые системы существуют в циклическом режиме [9 с.225]. Следовательно, человечество в целом и отдельные социально-исторические организмы развиваются циклами. Сторонники цивилизационного подхода всегда следуют идее циклов, но в классических концепциях они локальны и не ведут к общественному прогрессу. Между тем, в синергетике цикл - способ развития. Все синтезные концепции интерпретируют развитие человечества через смену мировых циклов, хотя само это понятие может отсутствовать. Этот принцип в применении к конкретным обществам требует также учета смены субъекта истории, что в полной мере реализуется в

концепции Ю.И. Семенова [13 с.250-258, 425-508].

Анализ показывает, что самый распространенный в качестве методологии истории верхнего уровня классический стадийный подход несовместим с синергетикой. От представления о том, что все социально-исторические организмы проходят одни и те же стадии, которые одновременно являются этапами эволюции человечества в целом, видимо, следует отказаться.

Что касается цивилизационного подхода к истории, то он получает в лице синергетики значительную поддержку: целый ряд принципов эволюции сложных открытых систем ведет к выводу, что различные общества развиваются по-разному. Но если считать человечество единой системой [6], то принципы синергетики в полной мере совместимы только с синтезным подходом к истории, утверждающим, что конкретные общества и человечество в целом имеют разные закономерности развития. Поскольку отдельные сообщества эволюционируют неодинаково, возможна и целесообразна их группировка.

Очевидно, что стадийная, цивилизационная и синтезная парадигмы могут рассматриваться не только в соотношении с общими теориями эволюции. Каждая из них претендует на адекватное отражение исторической реальности. Но оценить это измерение историософских концепций, пытаясь соотнести умозрительную конструкцию и исторические факты, очень сложно.

Тем не менее, имеющиеся в настоящее время исторические знания давно позволили сформулировать наиболее существенные достоинства и недостатки основных историософских парадигм - стадийной и цивилизационной. Достоинства стадийного подхода определяются тем, что его сторонники стремятся выявить закономерности развития человечества в целом. Недостатки парадигмы - недоучет регионального и культурно-исторического своеобразия конкретных сообществ, а также абстрагирование от факта смены субъекта истории. Достоинства цивилизационного подхода связаны с тем, что отмечаются уникальные особенности отдельных социально-исторических организмов и их групп, учитывается факт смены исторического субъекта. Однако единство человечества и его поступательное развитие в классических цивилизационных теориях отрицаются.

Авторы концепций, образующих синтезный подход к истории, стремятся объединить достоинства стадийного и цивилизационного подходов, освободившись, по возможности, от их недостатков: выявляются некоторые типы исторического развития и стадии эволюции человечества в целом. При этом в наиболее типичных для подхода концепциях стадии всемирной истории не совпадают с этапами развития конкретных социумов. Кратко охарактеризуем имеющиеся синтезные концепции.

В очень интересной и в полной мере соответствующей историческим знаниям концепции А.С. Панарина философски осмыслено давно отмеченное специалистами лидерство народов Востока на заре истории человечества и в период Средних Веков. Однако цивилизационное разнообразие сводится автором к двум типам (Восток и Запад) [8 с.386-388]. Как представляется, это упрощает макроструктуру человечества: в отечественной литературе

обозначено четыре типа исторического развития. Россию А.С. Панарин определяет как самобытную православную цивилизацию, включающую «азиатское и европейское (греко-православное) начало» [8, с.247].

Мир-системный анализ И. Валлерстайна и Ф. Броделя фиксирует признаваемый многими авторами факт эксплуатации развивающихся стран развитыми и связанное с этой эксплуатацией различие их экономической и общественно-политической структуры [1; 13, с. 204-211]. Но И. Валлерстайн так же, как и А.С. Панарин выявляет только два типа исторической эволюции: Север - центр и Юг – периферия. Государства полупериферии не представляют собой самостоятельного типа развития: их благополучие определяется степенью стабильности мир-системы. Именно к полупериферии относится автором Россия. Мир-системный анализ не свободен от европоцентризма и, как отмечено Ю.И. Семеновым, недостаточно конкретизирован для ранних стадий эволюции человечества [13, с. 215-220].

Тщательно разработанная и в полной мере проведенная через исторический материал теория Ю.И. Семенова [13, с.233, 250-258, 425-508] в отличие от общеизвестной схемы истмата хорошо соответствует имеющимся историческим знаниям. Концепция показывает, что разные социально-исторические организмы развиваются далеко не одинаково, что общественно-экономические формации (политарная, античная, феодальная, капиталистическая, коммунистическая) – это стадии развития человечества в целом, а не конкретного социума, в истории которого могут сменять друг друга как формации, так и параформации, причем мировое лидерство способно переходить и реально переходит от одних групп социоров к другим.

Ю.И. Семенов тщательно выявляет исторические типы обществ, но, будучи противником цивилизационного подхода, не считает нужным выделять типы исторического развития. Однако по характеру чередования формаций и параформаций в той или иной системе социумов можно выявить восточный, западный, российский и латиноамериканский пути развития, причем два последних в значительной степени переплетаются, сближаясь с историей ряда восточных обществ.

По мнению Ю.И. Семенова, человечество как целостность формируется в процессе исторического развития, и вполне возможно, что это действительно так. Но если считать, что человечество изначально представляло собой некоторую систему, стоит обратить внимание, на то, что стадия развития системы – это некоторое состояние системы в целом. Она не может определяться состоянием одного, самого передового на данном отрезке исторического времени социально-исторического организма.

Фундаментальная теория Ю.В. Яковца, в которой автор стремится выявить и взаимодействующие в процессе эволюции локальные цивилизации (трансформирующиеся этносы, занимающие ту или иную территорию) и универсальные стадии развития человечества, является, скорее, комбинированной, чем синтезной. Автор считает, что локальные цивилизации проходят, хотя и не одновременно, одни и те же стадии, называемые им мировыми цивилизациями. Россия рассматривается как часть

восточноевропейской или евразийской цивилизации (в зависимости от исторического периода) и определяется как общество западного типа [16].

Попробуем обозначить еще одну синтезную концепцию структуры и динамики развития человечества, которая основана на отборе и перегруппировке идей, имеющихся в исторической и философской литературе.

В современной историографии обозначены четыре типа исторического развития: развитие в рамках годового цикла [11], восточный, западный [2 с.16-19; 3 с.244-245; 11], смешанный или гибридный тип [2 с.25,27,42; 3 с.17,19, 131; 15]. Характеристики первых трех типов можно считать устоявшимися [16]. Относительно сущности последнего нет единого мнения. В соответствии с терминологией Н.А. Симонии назовем этот тип смешанным [15] и предположим, что к смешанному типу относятся цивилизации, образовавшиеся в результате «наложения» друг на друга разных принципов развития (подход Л.С. Васильева). Однако будем считать, что в результате взаимодействия на определенной территории народов, относящихся к разным типам развития, возникли не гибриды, а пограничные цивилизации, в которых наблюдается частично синтез (именно поэтому можно говорить об образовании качественно нового явления – цивилизации), частично сосуществование разных принципов развития [12].

Первым по времени возникновения является развитие в рамках годового цикла (природные сообщества)[11], основные черты которого изучаются в рамках истории первобытного общества. В настоящее время для большинства народов Земли этот тип развития – пройденный исторический этап. Вторым сформировался восточный тип. Он зародился с появлением первых государств на Древнем Востоке в IV – III тыс. до н.э. и также продолжает существовать в наши дни[3,11]. Западный тип развития появился в VIII веке до н. э. на территории Греции. Его основные черты сложились в результате архаической революции в ходе перестройки структуры, близкой к восточной[2 с.16-17; 3 с.244]. К западному типу развития относится одна цивилизация - западная или европейская, проходящая в своем развитии определенные этапы, которые также могут называться цивилизациями (античная цивилизация, средневековая европейская, современная западная)

Смешанный тип развития сформировался позже других в результате взаимодействия государств и народов, относящихся к рассмотренным выше типам в ситуации длительных тесных контактов этих народов (часто - победителей и побежденных) на определенной территории [2 с.25,27,42; 3 с.17,19,131]. К смешанному типу развития относятся византийская и российская цивилизации, цивилизация стран Юго-Восточной Европы (образовались в результате сложного взаимодействия западного и восточного типов развития), объединяемые в данной работе в православную цивилизацию. К этому типу относятся также латиноамериканская цивилизация (восточный тип цивилизаций доколумбовой Америки и неклассический западный тип) и центральноафриканская (наложение западного влияния на первобытную и полупервобытную основу) [3 с.270-280].

Процесс формирования данного типа развития включает ряд этапов,

связанных с возникновением обозначенных цивилизаций. В течение II - V веков нашей эры образовалась Византийская цивилизация. Вт. пол. XIII – XV века – время формирования российской цивилизации. Латиноамериканская цивилизация складывалась на протяжении XVI – XVIII веков, центральноафриканская – в XIX – пер. пол. XX века. Как видно из вышесказанного, единая периодизация истории обществ, относящихся к смешанному типу развития, невозможна. Тем не менее, абстрагируясь от хронологии, можно выявить следующие периоды образования и эволюции цивилизаций данного типа. 1. Возникновение и развитие исходной цивилизации. 2. Активное взаимодействие с цивилизацией, относящейся к другому типу развития в условиях завоевания или тесных контактов. 3. Дальнейшее независимое существование новой цивилизации как пограничной.

Охарактеризуем смешанный тип исторического развития более подробно. Система хозяйства основана как на различных формах общественной собственности, так и на частной собственности на средства производства. Политическое устройство характеризуется сочетанием единовластия и системы представительства. Типичный политический режим – авторитарный с большими или меньшими элементами демократии на разных уровнях. Государство нестабильно или является сильным, но периодически распадается. Самоорганизация общества осуществляется по преимуществу в традиционных формах (община, родственные связи, родовые кланы). Население мало склонно к западным формам самоорганизации. Поэтому гражданское общество включает как традиционные корпорации, так и организации западного типа. Религиозные системы, условия жизни и особенности исторического развития формируют такую систему ценностей, в которой значимость материального и идеального примерно уравновешены.

Сущность данного типа исторической эволюции заключается в неравномерном развитии в условиях неполного синтеза исходных принципов. Осуществляется поиск самобытного пути развития, но этот поиск не завершен, синтезный способ самореализации не выработан. К настоящему времени только православная цивилизация в лице России сумела предложить синтезный вариант линейного развития, альтернативный западному - социализм. Однако эта модель оказалась не более результативной, чем европейская, и ушла с исторической арены, не выдержав соревнования с западным капитализмом.

Периодизация всемирной истории, предполагающая деление всемирно-исторического процесса на пять крупных этапов (Первобытность, Древний мир, Средние века, Новое время, Новейшее время), должна учитывать образование типов исторического развития и взаимодействие относящихся к ним обществ. Она имеет следующий вид.

1. Первобытное общество (40 тыс. лет назад – IV-III тыс. до н. э.) Это время доцивилизационного существования человечества, когда производительные силы были развиты крайне слабо. Эволюция осуществлялась в рамках одного исторического типа – развития в рамках годового цикла, предполагающего общественную собственность на средства производства.

2. Древний мир (IV-III тыс. до н.э. – V век н.э.). В это время

сформировались восточный и западный типы развития, началось формирование древнейшей цивилизации смешанного типа – православной в лице Византии. В начале периода наиболее развитыми были общества восточного типа, примерно с VIII века до н.э. лидерство стало переходить к формирующемуся западному типу, так как относящиеся к нему общества (Древняя Греция и Древний Рим) продемонстрировали значительно более быстрые темпы исторического развития. Это время первой волны масштабной западной экспансии и образования в неевропейской зоне западных (античных) структур.

3. Средние века (V – XV века.). Период кризиса Запада и лидерства Востока. В результате арабских, монгольских, османских завоеваний сфера распространения западного типа развития резко сократилась, европейские структуры в восточных обществах исчезли. Исламская, конфуцианская и индобрддийская цивилизации успешно развивались и обогнали Европу. Восточный тип развития распространился даже на ее территории, так как Испания была подчинена арабам, а в остальных европейских странах имели место признаки восточного типа исторической эволюции. Это время расцвета, упадка и исчезновения Византии, время активного формирования российской православной цивилизации.

4. Новое время (XVI – середина XX века). Это период, когда освободившаяся от восточного влияния Европа расширила зону западного типа развития и успешно осуществила вторую волну масштабной западной экспансии (торговой, затем промышленной), принявшей в полном смысле слова общемировой характер. Европейские государства создали огромные колониальные империи, поделив мир на сферы влияния. На Востоке вновь возникли европейские структуры, на этот раз значительно глубже трансформировавшие традиционное восточное общество. Основу лидерства западного мира составили капиталистический способ производства и крупная машинная промышленность. Российская цивилизация предложила вариант быстрого линейного развития, альтернативный западному, – социализм. Сформировалась пограничная латиноамериканская цивилизация.

5. Новейшее время (с 60-х годов XX века). Лидерство западной цивилизации сохраняется в условиях ее дальнейших успехов и нарастающего кризиса. Западные страны являются наиболее развитыми в экономическом и военном отношении, западный стандарт приобрел исключительную привлекательность, являясь почти универсальным образцом для подражания неевропейского мира. В то же время территория, непосредственно контролируемая данной цивилизацией, сокращается. Распалась мировая колониальная система, образовалась последняя из существующих цивилизаций - центральноафриканская. Успешно развиваются страны Востока и Латинская Америка, что объективно ведет к падению роли Запада в мире.

Можно сказать, что в наше время Запад вновь испытывает влияние Востока. Так, падает роль деления общества на классы, город все более становится средоточием определенных функций, а не местом жительства; широкие слои населения борются не столько за улучшение условий жизни, сколько за соблюдение существующих законов; государство берет на себя

экономические и социальные функции и обретает все более надклассовый характер; усиливается роль религии в жизни человека и общества, получают распространение восточные религиозные учения.

Хронологические рамки периодов традиционные. Исключение составляет рубеж между Новым и Новейшим временем, проведенный на основе изменений в странах западной цивилизации (начало перехода к постиндустриальному обществу) и в странах Востока (распад колониальной системы), что совпадает с появлением центральноафриканской цивилизации.

Понимаемое таким образом развитие человечества соответствует законам бытия больших сложных систем, которые могут существовать и развиваться, только совершенствуя свою структуру. Поэтому усложнение структуры земной цивилизации, рост взаимозависимости социумов и их групп является способом существования человечества и показателем прогресса.

Литература

1. Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже веков//Политические дилеммы на рубеже веков. М.: Весь мир, 1996. С.27-40.
2. Васильев Л.С. История Востока в 2 т. М.: Прогресс, 2005. Т.1 -512 с.
3. Васильев Л.С. История Востока в 2 т. М.: Прогресс, 2005. Т. 2 -575 с.
4. Гомаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории// Общественные науки и современность. 1994. №2. С. 100.
5. Гомаюнов С.Г. Местная история в контексте россиеведения // Общественные науки и современность. 1996. №1. С.55-63.
6. Коротаев А.В., Малков А.С.,Халтурина Д.А. Компактная математическая макромоделль технико-экономического и демографического развития Мир-Системы (1-1973 гг.)//История и синергетика. М.: КомКнига, 2010. С.11-14.
7. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восточный ритм русской истории// Общественные науки и современность. 2008. №6. С.60-73.
8. Панарин А.С. Реванш истории. М.: Логос, 1998, - 392 с.
9. Пригожин И.Р.,Стенгерс И.Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986.- 432 с.
10. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
11. Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа: ВЭГУ, 1994. С.32-73.
12. Семенов С.И. Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры//Общественные науки и современность. 1994. №2. С.159-160.
13. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
14. Старостенков Н.В., Шилова Г.Ф. Российская цивилизация в социальном измерении. М.: ЛКИ, 2008.- 200 с.
15. Эволюция восточных обществ /Под ред. Л.И. Рейснера и Н.А. Симонии. М.: ГРВЛ изд-ва «Наука», 1984. С.160.
16. Яковец. Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. С.230-241, 252-261.